

Я рассмеялась: «Ты занята, могла бы просто передать через кого-то. Зачем самой приходиться?»

Вэй Хуань ответила: «Дело щекотливое. Боюсь, что через посыльных всё перевернут. Лучше уж я сама спрошу, чтобы в голове было ясно.»

Не дожидаясь моего ответа, Ли Жуй закивал и с улыбкой сказал: «Навестить учителя — дело важное. Ты всё продумала.»

Вэй Хуань поклонилась ему и снова повернулась ко мне. Я же к тому времени уже забыла о Сюй Цзинцзуне, глядела то на Ли Жуя, то на Вэй Хуань и чувствовала между ними какую-то необъяснимую странность. Вэй Хуань, видя, что я молчу, тихо позвала:

— Госпожа?

Я лишь сжала губы:

— Как скажешь.

Она отправилась к Сун Фою, подготовила четыре вида подарков и сама вынесла их. Ли Жуй снова спросил:

— Четвёртая сестра Вэй не пойдёт с нами?

Вэй Хуань посмотрела на меня. На душе у меня скребло, и я резко бросила:

— Ей нужно остаться во дворце, есть дела.

Ли Жуй недовольно хмыкнул, но с места не двигался. Тогда я под предлогом, что нужно переодеться, выпроводила его, с досадой раскрыв руки. Вэй Хуань сняла с меня верхнюю одежду, затем принесла штаны и прочее, торопя меня.

Я удивилась:

— Разве у тебя нет дел? Почему ещё здесь? — И добавила:

— Позови служанок, пусть они помогут. Зачем тебе самой этим заниматься?

Вэй Хуань ответила:

— Если позовёшь их, они же тебя увидят.

Я не сразу поняла, нахмурившись:

— Меня с пелёнок все видели. Что в этом такого? — Пусть они смотрят хоть десять тысяч раз — ничего страшного. А вот если ты увидишь хоть раз — это уже беда.

Вэй Хуань слегка кашлянула:

— Госпожа не боится, что Ваше Величество отчитает, а я боюсь, что меня накажут за непочтение. Так что уж лучше я сама обслужу госпожу.

Тут я вспомнила её вчерашние «подвиги» и покраснела:

— Я сама! Я... я уже умею юбки надевать.

Вэй Хуань встряхнула шёлковые штаны и с усмешкой взглянула на меня:

— Юбки и штаны надеваются по-разному. Если пояс на исподнем завязать плохо, штаны при ходьбе слетят — вот будет позор.

Я редко сама одевалась, а уж в мужское — и подавно. Услышав её слова, я засомневалась и, покраснев, сдалась:

— Ладно, помоги. Только быстрее, я спешу. — С этими словами я скинула нижнюю одежду, выхватила у неё из рук шёлковые штаны, надела их и встала прямо:

— Завязывай скорее.

Я торопилась, а она, казалось, витала в облаках. Её взгляд скользнул по моему телу, затем она подняла руку, коснулась плеча и слегка надавила рядом со следом от укуса.

— Я тебя так искусала, а ты правда совсем не сердисься?

Я от нетерпения топнула ногой:

— Сама же предложила с тобой подраться. Проиграла — злиться не на что. Только не зазнавайся! Вот научусь боевым искусствам — обязательно тебя одолею.

Она выбрала из кучи одежды простые штаны, улыбнулась и сказала:

— Насчёт боевых искусств — это ещё вопрос. А вот научиться надевать мужской парадный наряд тебе не помешало бы. Исподние штаны — с поясом, поверх — без. — И, положив руки мне на талию, деловито добавила:

— Позволь снять верхние штаны.

Когда я только очнулась в этом мире, мне было очень непривычно, что меня одевают другие. Увы, тогда я была в пелёнках и ничего не могла поделать. А когда наконец научилась говорить, уже привыкла к тому, что за мной ухаживают. Привычка осталась, и теперь, когда я сама с трудом справляюсь с одеждой, Вэй Хуань снова всё перевернула.

Она быстро стащила с меня верхние штаны — именно «стащила», потому что действовала почти насильно. Штаны упали, и я осталась перед ней совершенно голой. Если до этого горело только лицо, то теперь жар разлился по всему телу. Моя кожа, унаследованная от матери, была очень светлой, и краснота проступала на ней сразу, скрыть было невозможно. Вэй Хуань, увидев это, рассмеялась:

— В округе Жу ты раздевалась так легко и свободно. Что же теперь вдруг застеснялась?

Я фыркнула:

— Тогда я в ванной была, это совсем другое. Давай быстрее.

Вэй Хуань, держа штаны, велела мне поднять ногу и надеть их, затем наклонилась, чтобы завязать пояс. Её руки обхватили мою талию, и когда я пошевелилась, они коснулись её щеки. В том месте, где её кожа коснулась моей, стало горячо, а у самого копчика пробежала разливающаяся теплота, отчего всё тело напряглось. Я застыла как столб. Вэй Хуань, улыбнувшись, бросила на меня взгляд. Я думала, она снова станет подшучивать, но она лишь быстро и ловко одела меня, повязала головной платок и надела убор. Раньше я тоже носила

мужское, но не знала, что парадный костюм такой сложный. Вэй Хуань подготовила для меня простую нижнюю рубашку, штаны, белые носки, шёлковые верхние штаны, светло-жёлтую безрукавку, фиолетовый верхний халат, аккуратно уложила волосы, надела головной платок, шапку, опоясала ремнём с подвесками, прикрепила золотой рыбный мешочек, мешочек для росы «Чэнлу», а также прочие необходимые принадлежности. Когда она закончила, осмотрела меня со всех сторон и сказала:

— Госпожа и князь Цзи действительно родные брат с сестрой. В таком наряде я вас почти не отличу.

Я взглянула в зеркало и в самом деле увидела, что моё лицо и стать на семь-восемь частей схожи с Ли Жуюем. Вэй Хуань, кажется, очень нравилось, как я выгляжу: она разглядывала меня снова и снова, тщательно поправляла волосы, шапку, воротник. На душе у меня становилось всё кислее, и когда она присела, чтобы завязать подвязки на носках, я как бы невзначай спросила:

— Как думаешь, кто из нас с Ли Жуюем красивее?

Вэй Хуань исподлобья взглянула в зеркало, потом опустила глаза:

— Ты же не мужчина, зачем с ним сравниваться?

Я настаивала:

— Представь, что я мужчина. Скажи, если мы так выйдем, кто больше девушкам понравится?

Вэй Хуань наклонила голову, подумала и ответила:

— Если судить только по лицу — пятьдесят на пятьдесят. А если по манерам — то, пожалуй, госпожа больше понравится. Только вот госпожа ещё слишком молода, вряд ли девушки со стороны обратят внимание.

Я выпалила не подумав:

— Девушки со стороны не обратят, а свои обратят?

Вэй Хуань опешила, выпрямилась и нахмурилась:

— Ты что, после драки с ума сошла? Задаёшь такие странные вопросы!

Обычно её фамильярный тон меня радовал, но сейчас эти слова резанули слух. Я топнула ногой:

— Я просто спросила, вот и отвечай.

Вэй Хуань посмотрела на меня и медленно проговорила:

— Свои, чужие — все они девушки. Если чужие не обратят внимания, то и свои — тоже. Да и потом, ты лишь надела мужской наряд, прикинулась юношей, а внутри-то всё равно девушка. С князем Цзи тебя и сравнивать-то нельзя. — С этими словами она вытолкнула меня за дверь, надела на ноги мягкие оленьи сапожки, взяла у слуг у входа свёрток и передала тем, кто шёл со мной:

— Здесь запасной комплект одежды. Если похолодает или вспотеете от верховой езды — сразу

переоденьтесь. Будьте повнимательнее: куда бы госпожа ни пошла, что бы ни захотела съесть — всё подмечайте. Не тащите к госпоже всё подряд! Вы служите госпоже, а не князю Цзи. В любой ситуации думайте сначала о госпоже, не следуйте за князем в его безрассудствах. Понятно?

С утра она уже показала, кто здесь хозяин, и теперь все в моих покоях — и служанки, и евнухи, старшие и младшие — трепетали перед ней. Все хором ответили:

— Госпожа Вэй, будьте спокойны, мы обязательно усердно послужим госпоже.

Вэй Хуань кивнула, положила несколько обычных для игр золотых шариков в мой рыбный мешочек, велела нескольким евнухам взять по связке монет, а еду, платки, веера, благовония и даже обычные пилюли упаковала отдельно. Только после этого она отпустила меня. Я-то думала, что А-Ян и прочие кормилицы — чемпионы по излишней опеке, но Вэй Хуань их всех переплюнула. Вот только те больше говорили, чем делали, а Вэй Хуань молча устраивала всё как надо, и на каждую вещь была своя причина. Подумала, что мне всё равно нести не придётся, и покорилась её воле, выйдя в сопровождении целой свиты.

Сначала мы отправились в усадьбу Сюй Цзинцзуна. Старик уже впал в беспамятство, бормотал что-то бессвязное. Его спальню, видимо, регулярно убирали и мыли, но отовсюду всё равно веяло затхлостью старости и болезни. Мы бегло осмотрелись, задали пару вопросов и вышли. Я вспомнила, как он всего год назад, полный сил, отчитывал нас на уроках, а в этом году вдруг слег. На выходе я невольно вздохнула:

— Жизнь человека меж небом и землёй подобна пути путника, что внезапно отправляется в дальние края.

Ли Жуй тоже хмурился и вздыхал, но, услышав мои слова, стукнул меня по голове:

— Мала ещё, а уже грустить вздумала!

Я отмахнулась от его руки и взвизгнула:

— Не трогай меня!

<http://bllate.org/book/16278/1466318>